

МОЛОЧНИКОВ В. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ВИНОГРАДОВ Николай Николаевич, родился в 1871 в Новгороде. Получил начальное образование. Проживал в Новгороде, инвалид. 15 июня 1927 — арестован по групповому делу и заключен в тюрьму; 15 сентября скончался, 16 ноября дело прекращено.

ВОРОНОВ Николай Григорьевич, родился в 1877 в Новгороде. Получил среднее образование. Проживал в Новгороде, служил в аптекоуправлении. 14 июня 1927 — арестован и заключен в тюрьму.

ЛЮБИМОВ Иван Иванович, родился в 1878 в Угличе Ярославской губ., Получил высшее образование. Проживал в Новгороде, работал юрисконсультантом. 14 июня 1927 — арестован по групповому делу и заключен в тюрьму.

В сентябре 1927 — к Екатерине Павловне Пешковой обратился за помощью известный в России "толстовец", Владимир Аифалович Молочников¹.

<18 сентября 1927>

**«Владимир Аифалович
МОЛОЧНИКОВ**

Новгород
ул<ица> Толстого, 23

Дорогая Екатерина Павловна.

Я — тот, который приходил к Вам в жаркий летний день с рекомендательной запиской от О. К. Толстой. Думаю, что Вы не забыли меня.

Несмотря на то, что после свидания с Вами у меня самого случилась тяжелая неприятность, переворачивающая вверх дном всю мою жизнь, я все же обращаюсь к Вам и в настоящем случае за защитой не себя, а других узников.

У меня нет никакой уверенности в том, что Вы сможете облегчить их участь. Но меня просят об этом. Да и "не могу молчать" видя, как бесцельно, неповинно мучаются люди в наше время, когда все данные за то, что мы, русские, можем дать образец общественной жизни, трудовой, без страданий и неволи, а согласованной, безначальной, самостоятельной.

Ведь во всей Европе и Америке защитники старого рабовладельческого строя трепещут за свое положение; судорожными руками хватаются они за цепи капитализма, которыми скованы народы. Цепи должны бы распастись, если бы мы только не мешали, если бы в борьбе за освобождение трудящихся мы не прибегали бы все к тем же старым осужденным приемам насилия над человеком, если бы этими актами насилия мы не восстанавливали против себя, не отталкивали от нашего дела общественное мнение всего мира, и, что хуже всего, если бы мы не разжигали низменные животные страсти злобы в той части населения, которую мы ставим во главу управления.

Как будто мы не верим в правоту нашего дела, в своевременность новой общей жизни, основанной на справедливости, на свободном труде и естественном вознаграждении за труд, как будто мы не верим в силу самой

¹ Молочников Владимир Аифалович, родился в 1871. Получил среднее образование. Проживал в Новгороде, работал слесарем; "толстовец". В 1908 — арестован за хранение и распространение брошюр Льва Толстого, «заведомо возбуждающие к неповиновению закону и ниспровержению существующего государственного строя», и заключен в тюрьму; приговорен к заключению в крепости на один год; в 1909 — освобожден. В 1910 — вновь арестован и заключен в тюрьму; обвинялся в том, что «непублично» возбуждал нескольких лиц к отказу от военной службы». 9 сентября 1910 — оправдан судом.

защищаемой нами правды, а верим только в насилие, всегда, наряду с обманами, применявшимися для поддержания несправедливости и разделения на классы рабов и рабовладельцев.

Вот пример:

Весною, в "ответ Чемберлену" было арестовано множество людей. Тюрьмы были переполнены, от тесноты люди укладывались вплотную, как кильки в коробке на съедение клопов и вшей (о расстрелах я молчу). Слезы, просьбы матерей, жен, явная невинность заточенных заставили освободить многих. Но многие остались. И оставшиеся не знают — за что?!... За что оторвали их от семей, от дела, и хотят куда-то, к чертям на кулички, послать. Люди что-то делали, приспособлялись к условиям жизни, как-то доживали свой век. И пусть бы. Ведь способ наладить жизнь так, чтобы каждый мог заниматься свободным производительным трудом, такой способ государством еще не найден.

Доказательство: сотни тысяч безработных, на ряду с недохватками продуктов труда. Так что же мы отцеживаем, отцеживаем комара, а верблюда проглатываем, удаляем воображаемых вредных людей, а создаем недовольство, вносим раздражение в сознание сотен тысяч людей, которые могли бы быть полезны в строительстве новой жизни.

В Новгородском исправ<ительном> доме таких отцеженных осталось 12 человек, предназначенных к ссылке. Ученые доктора уже осмотрели и признали их пригодность к высылке. Но вот, три дня тому назад в комнате, где на 10 нарах размещаются эти 12 пожилых людей, один человек, лет 55, сидя за газетой, моментально умирает от паралича сердца. Прибежало начальство, пришел врач. "Констатировали смерть". Покойника вынесли. А недоумение, горечь, сознание несправедливости осталось в сердцах одиннадцати оставшихся в камере и их жен и друзей. Зачем это все?

Говорят, что дела о них направлены в Ленинград. В ожидании решения, они томятся в тюрьме уже четвертый месяц.

Что тут можно поделать?

Имя умершего — Н. Н. Виноградов. Имен других не помню, кроме Н. Г. Воронова, И. И. Любимова...

Что тут можно поделать?

Хотели они написать пом<ощнику> прокурору Верх<овного> Суда жалобу, но опасаются, что она не скоро дойдет по назначению.

И просили меня написать Вам, Екатерина Павловна, м<ожет> б<ыть> Вы попробуете что-нибудь поделать и потрудитесь ответить мне.

Если бы Вы нашли нужным показать это письмо т<оварищу> Катаньяну. Я ничего не имел бы против.

Я так привык к преследованиям в дореволюционное время, да и теперь, что вместе с моей семьей я считаю себя обреченным дожить свой короткий срок где-нибудь у самоедов.

Главнаукой выпущен сборник "Толстой и о Толстом". Там наибольшее место занимают мои записки. На этих днях постараюсь выслать Вам эту книгу в знак уважения к Вам и к деятельности Вашей.

В. Молочников»².

10 февраля 1928 — Николай Григорьевич Воронов был освобожден, дело прекращено³.

12 октября 1927 — Иван Иванович Любимов был освобожден, дело прекращено⁴.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 167. С. 372-374. Автограф.

³ Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

⁴ Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.